

КОМПЛЕКСНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ В ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОМ СТИЛЕ

Индербаева Зулихан Руслановна, аспирант, Чеченский государственный педагогический университет, 364037, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Киевская, 33, e-mail: yasmin_86@inbox.ru.

Процесс заимствования слов из других языковых источников – закономерное явление в системе русского языка, которое с разной интенсивностью происходит на протяжении всего развития языка. Иноязычный лексический блок официально-делового вокабуляра проходит многоэтапный процесс освоения в языке-реципиенте. В результате определённых трансформаций заимствования приобретают свойственные частям речи морфологические признаки. Иноязычное слово считается укоренившимся, когда оно включается в систему продуктивного словообразования языка-реципиента. Для лексического состава текстов, относящихся к официально-деловому стилю, характерны следующие особенности: значительное количество профессиональных терминов; наличие семы предписания и долженствования в глаголах; точное ограничение семантического объема слов; минимальное использование синонимии; использование сложных слов, отглагольных существительных, причастий, сложных отыменных предлогов и др. Для иноязычных слов, используемых в официально-деловых текстах, характерна значительная функциональная нагрузка. В основном их употребление обусловлено следующими целями: заполнение лакун и обеспечение компрессии высказывания; придание тексту эмоциональной окраски; акцентирование дополнительных ассоциаций в языковом сознании отправителя речи при употреблении какого-либо слова в определённом значении; маркирование принадлежности коммуникантов к определённой социально-профессиональной группе.

Ключевые слова: заимствования, иноязычная лексика, лексика, официально-деловой стиль, семантика

COMPLEX CHARACTERISTICS OF FOREIGN LANGUAGE VOCABULARY IN THE OFFICIAL-BUSINESS STYLE

Inderbaeva Zulikhan R., postgraduate student, Chechen State Pedagogical University, 364037, Russia, The Chechen Republic, Grozny, 33 Kievskaya st., e-mail: yasmin_86@inbox.ru

The borrowing words process is a natural phenomenon in the system of Russian language, which varying intensity occur throughout the language development. The foreign lexical block of an official vocabulary passes multi-stage process of development in language recipient. As a result of certain transformations of loan get morphological features peculiar to parts of speech. The foreign word is considered taken roots when it joins in system of productive word formation of language recipient. For lexical structure of the texts relating to official style the following features are characteristic: significant amount of professional terms; existence of a sema of the instruction and obligation in verbs; exact restriction of semantic volume of words; minimum use of a synonymy; use of compound words, verbal nouns, participles, difficult denominative pretexts, etc. For the foreign words used in official texts is characteristic considerable functional loading. Generally their use is caused by the following purposes: filling of lacunas and providing compression of the

statement; giving to the text of emotional coloring; emphasis of additional associations in language consciousness of the sender of the speech at the use of any word in a certain value; marking of belonging of communicants to a certain social and professional group.

Keywords: borrowing, foreign language vocabulary, vocabulary, official style, semantics

Комплексная характеристика иноязычной лексики в официально-деловом стиле связана с необходимостью определения характерных черт официально-делового стиля по уровням. Для их описания используется несколько источников.

Лексический состав текстов официально-делового стиля имеет следующие особенности: наблюдается значительное количество профессиональных терминов; многие глаголы содержат сему предписания и долженствования; точно ограничивается семантический объём слов; использование синонимии сокращено до минимума (как правило, если только слова принадлежат к одному стилю); типичными являются сложные слова, отглагольные существительные, причастия, сложные отыменные предлоги и др. На фразеологическом уровне мы сталкиваемся с высокой степенью клишированности используемых языковых средств [9, с. 36].

Если обратиться к работе С.П. Кушнерука, то он описывает лексико-фразеологический состав делового текста, соотнося его с основными чертами официально-делового стиля: точность (моносемантическая лексика, термины, слова с минимальной коннотацией), простота (воспроизводимые штампы-фразеологизмы, отказ от слов с эмоционально-оценочной окраской), ясность (использование лексики с устоявшимися значениями, исключение заимствований), объективность (исключение разговорно-бытовой, оценочной лексики), абстрактность, обобщённость, информационная насыщенность, лаконичность, эмоциональная нейтральность, однозначность, безличность, логическая связность, использование терминологии, символов и графики, стандартизованность (использование речевых клише, или штампов: глагольных, субстантивных, наречных и союзных) [8, с. 49–51].

Среди особенностей синтаксиса делового документа С.П. Кушнерук указывает:

- его насыщенность синтаксическими клише, обособленными и необособленными, распространёнными и нераспространёнными второстепенными членами предложения;
- тенденцию к обезличиванию предложений («потеря» подлежащего со значением лица);
- строгость порядка слов в предложении;
- высокую активность инфинитивных конструкций;
- активность условных предложений;
- параллелизм синтаксических конструкций;
- высокую активность причастных и деепричастных конструкций;
- высокую частотность сложных предложений (как правило, сложноподчинённых).

Сам по себе официально-деловой стиль – это устоявшийся в языке функциональный стиль с определённым набором характерных черт. Его проявления в художественном тексте могут рассматриваться как выполнение особой стилистической задачи, однако если стилистическая задача отсутствует, то следует говорить о его стилистически немотивированном использовании [6, с. 206].

Ведущие исследователи в области языкознания разделяют мнение о существовании тесной связи между проблематикой заимствования и вопросами функционирования иноязычной лексики в языке-реципиенте. Так, О.С. Ахма-

нова, развивая тезис о том, что иноязычное слово, прежде всего, входит в речь, подчёркивала необходимость чётко различать два понятия: заимствование – как включение иноязычного материала в речь и освоение – как процесс внедрения заимствованного слова в систему языка [1, с. 8].

Ж. Багана и Е.В. Бондаренко, придерживаясь данного подхода, отмечают, что «слова, которые приходят из другого языка, не сразу входят в лексическую систему языка-реципиента», и называют этот процесс акклиматизацией [3, с. 10].

Л.П. Крысин, рассматривая проблематику заимствования, называет следующие условия для вхождения иноязычного слова в язык-реципиент: его передача фонетическими и графическими средствами заимствующего языка; соотнесение заимствования с грамматическими классами и категориями языка-реципиента; фонетическое и грамматическое освоение; словообразовательная активность заимствования; его семантическое освоение (то есть определённость значения, дифференциация значений и их оттенков между существовавшими в языке словами и появившимся иноязычным словом); регулярная употребляемость в речи [7, с. 44].

С точки зрения учёного, заимствование проходит в языке-реципиенте следующие этапы освоения:

1) употребление в тексте в его исконной орфографической (в устной речи – в фонетической) и грамматической форме, без транслитерации и транскрипции, в качестве своеобразного вкрапления;

2) приспособление к системе заимствующего языка: транслитерация или транскрипция, отнесение к определенной части речи с соответствующим морфологическим и (иногда) словообразовательным оформлением;

3) утрата жанрово-стилистических, ситуативных и социальных ограничений в употреблении [7, с. 37–42].

При этом следует отметить, что Л.П. Крысин рассматривает словообразовательную активность иноязычного слова как один из критериев его освоения языком-реципиентом [7, с. 62].

М.А. Брейтер в своих исследованиях исходит из уровня языка, претерпевающего изменения, и в связи с этим выделяет следующие разновидности ассимиляции (они же этапы) заимствований: фонетическая (фонологическая) и графическая интеграция; грамматическая (морфологическая) интеграция; деривационная (словообразовательная) интеграция; лексико-семантическая интеграция (включая сужение и расширение значений) [4, с. 61].

В.М. Аристова выделяет три этапа эволюции заимствований в русском языке. Первоначальным является так называемое проникновение, при котором иноязычная лексика используется преимущественно для обозначения реалий английской или американской действительности. Данному этапу присущи такие черты, как употребление графики оригинала, вариативность в написании и произношении заимствований. На втором этапе происходит изменение произношения, написания и морфологии иноязычного слова в соответствии с нормами языка-реципиента. При этом произношение и написание стабилизируются, а вариативность постепенно пропадает. Третий этап, по терминологии В.М. Аристовой, называется укоренением и характеризуется полномасштабным приведением заимствования к нормам языка-реципиента. Так называемые укоренённые слова развивают полисемию, образуя разветвлённые словообразовательные гнёзда [2, с. 8–11].

Таким образом, анализ подходов ведущих представителей отечественной школы языкознания позволяет сделать следующие выводы. Ведущие лингвисты сходятся во мнении относительно того, что иноязычная лексика заимствуется как через непосредственно устное общение, так и опосредованно – через печатные и электронные издания, литературу, документы и т.д. Основными причинами закрепления заимствований в языке-реципиенте и их

употребления называются: семантическое, стилистическое и функциональное разграничение иноязычного и исконного вокабуляра; повышенная чёткость и ясность понятия, выражаемого иноязычной лексикой; экономия, поскольку зачастую одним иноязычным словом можно заменить словосочетание или предложение в языке-реципиенте; способность служить эвфемизмом; нейтральность или, наоборот, более яркая эмфатическая окраска по сравнению с исконной лексикой; субъективная престижность того или иного иностранного языка в отличие от национального, оттенок книжности и учёности.

Несмотря на то что в отечественном языкознании доминирует теория о поэтапности вхождения иноязычной лексики в язык-реципиент, в трудах ведущих лингвистов рассматриваются отличные друг от друга процессы. В терминологическом плане они называются «освоение» (Л.П. Крысин), «заимствование» и «освоение» (О.С. Ахманова), «акклиматизация» (Ж. Багана, Е.В. Бондаренко), «ассимиляция» (М.А. Брейтер), «эволюция» (В.М. Аристова). В лингвистической науке также отсутствует единая классификация заимствований, не выработаны основания, по которым осуществляется дифференциация. Главным образом иноязычная лексика рассматривается с точки зрения формы, степени освоенности в языке-реципиенте, времени появления и сроку функционирования в нём, а также выполняемой функционально-стилистической нагрузке.

Говоря о причинах заимствования в официально-деловом стиле, лингвисты указывают на комплексный характер этого явления. Так, Ф. Березин отмечает, что заимствованные лексические единицы способны оказывать значительное эмоциональное воздействие и употребляются для усиления эмпазы [5, с. 10]. В своих работах исследователь выделяет следующие так называемые «эффекты», вызываемые иноязычными словами при использовании в официально-деловом стиле: эффект научности (реальной или наносной), который достигается широким употреблением иноязычных слов, в особенности технических терминов, придаёт эффект (реальной или наносной) научности; эффект антилиричности, другими словами, активное использование заимствований, прежде всего терминологического плана, позволяет добиться стилистически обоснованной «сухости» повествования [8, с. 85].

Вслед за Ж. Баганой и Е.В. Бондаренко мы рассматриваем иноязычную лексику как отдельный вид заимствований. Их появление и высокая частотность использования в подавляющем большинстве языков (в том числе неродственных) обусловлены не только глобализацией и широкими масштабами внедрения инноваций, но и, на наш взгляд, представляют собой результат проявления тенденций к терминологической унификации и кодификации, а также подтверждают общепринятую позицию о стремлении языка к экономии [3, с. 14].

Следует отметить, что в иноязычной лексике представлены все основные части речи, т.е. существительные, прилагательные и глаголы. Так, в текстах юридической тематики (официально-деловой стиль) встречаются такие интернационализмы, как, например:

– существительные *конфликт, санкции* в значении «вид наказания», *территория, инфраструктура, контроль, коммуникация* в значении «связь», а также как элемент сложных слов, *амуниция/боеприпасы, транспорт, компенсация, криминалитет* в значении «преступность», *рецидив, эпизод, дисциплина*;

– прилагательные *идентичный, возбуждающий/эйфориант, уголовно-процессуальный, экстраординарный, административный, превентивный, физический, агрессивный, актуальный/современный, юридический*;

– глаголы *интернировать, конфисковать, легитимизировать, компрометировать, регистрировать, регулировать, квалифицировать, штрафовать/наказывать, констатировать, контролировать*.

Таким образом, иноязычные слова несут в официально-деловых текстах значительную функциональную нагрузку. В основном они употребляются в следующих целях: заполнения лакун и обеспечения компрессии высказывания; придания тексту положительной или отрицательной эмоциональной окраски; акцентирования дополнительных (позитивных или негативных) ассоциаций в языковом сознании отправителя речи при употреблении какого-либо слова в определённом значении; маркирования принадлежности коммуникантов к той или иной социально-профессиональной группе.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Принципы и методы лексикологии как социолингвистической дисциплины / О. С. Ахманова. – М. : Изд-во МГУ, 1971. – 170 с.
2. Аристова В.М. Англо-русские языковые контакты (англицизмы в русском языке) / В. М. Аристова. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1978. – 150 с.
3. Багана Ж. Ассимиляция заимствований из французского языка в среднеанглийских диалектах : монография / Ж. Багана, Е.В. Бондаренко. – М. : ИНФРА-М, 2012. – 149 с.
4. Брейтер М. А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы : учеб. пос. для иностранных студентов-русистов / М. А. Брейтер. – М. : Диалог-МГУ, 1997. – 156 с.
5. Березин Ф. М. Общее языкознание : учеб. пос. для студ. пед. ин-тов / Ф. М. Березин, Б. Н. Головин. – М. : Просвещение, 1979. – 416 с.
6. Жеребило Т. В. Лингвостилистическая парадигма в информационном пространстве современного языкознания / Т. В. Жеребило. – 2-е изд, испр. и доп. – Назрань : Пилигрим, 2015. – 206 с.
7. Крысин Л. П. Иноязычные неологизмы и их словообразовательные возможности / Л. П. Крысин // Современный русский язык. Система-норматус : монография. – М.: Языки славянских культур, 2010. – С. 254–260.
8. Кушнерук С. П. Документная лингвистика (русский деловой текст): учеб. пос. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 1999. – 200 с.
9. Макаров М. Основы теории дискурса. – М., 2003. – 120 с.

References

1. Ahmanova O.S. Principy i metody leksikologii kak sociolingvisticheskoj discipliny. M., MGU Publ., 1971. 170 p.
2. Aristova V.M. Anglo-russkie jazykovye kontakty (anglicizmy v russkom jazyke), V.M. Aristova. L. Leningrad University Publ., 1978. 150 p
3. Bagana Zh., Bondarenko E. V. Assimiljacija zaimstvovanij iz francuzskogo jazyka v sredneanglijskih dialektah. M., INFRA-M, 2012, 149 p.
4. Brejter M.A. Anglicizmy v russkom jazyke: istorija i perspektivy. M. Dialog-MGU, 1997. 156 p.
5. Berezin F. M., Golovin B. N. Obshee jazykoznanie. M., Prosveshhenie, 1979. 416 p.
6. Zherebilo T. V. Lingvostilisticheskaja paradigma v informacionnom prostranstve sovremennogo jazykoznanija. 2nd ed. Nazran'. Piligrim, 2015. 206 p.
7. Krysin L. P. Inojazychnye neologizmy i ih slovoobrazovatel'nye vozmozhnosti // Sovremennyj russkij jazyk. Sistema-norma-uzus. M., Jazyki slavjanskih kul'tur, 2010, pp. 254–260.
8. Kushneruk S. P. Dokumentnaja lingvistika (russkij delovoj tekst). Volgograd, Volgograd State University Publ., 1999. 200 p.
9. Makarov M. Osnovy teorii diskursa. M., 2003. 120 p.